

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СХИЗИСА: ОТ КОНЦЕПЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К ПОНЯТИЮ «ДЕЛО»¹

©2026 г. В.Б. Рябов

*Кандидат технических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии
Института психологии РАН, Москва, Россия,
ryabov48@mail.ru*

Разработка направлена на создание теоретического моста между академическим знанием и практикой, а также на поиск ответа на вызовы трансформации человеческого в эпоху цифровых технологий. Обосновывается необходимость развития категориального аппарата психологии в ответ на методологический разрыв между фундаментальной теорией и практикой в современной психологии («психологического схизис») и новые вызовы антропологического перелома эволюционного развития человека. Центральной инновацией работы является введение и теоретическое обоснование психологического понятия «дело» как ключевой единицы анализа жизнедеятельности, наследующей и развивающей идеи А.Н. Леонтьева. «Дело» трактуется как целостный адаптивный цикл, порождаемый личной проблемой и завершающийся присвоением опыта. Представленная процессуальная модель («Проблема — Взаимодействие — Опыт») со встроенным итерационным механизмом («Задача — Способ — Действие»), осуществляющим постоянную адаптационную коррекцию на основе «Ответа среды», что позволяет анализировать активность человека в условиях турбулентности, хаоса и экзистенциальной неопределенности, где классические линейные модели деятельности теряют эффективность. Критерием, под влиянием которого осуществляется управление делом, является субъективное качество жизни человека. На примерах (поступок, неудача, экзистенциальный кризис) демонстрируются эвристические возможности теоретической модели Дела для анализа различных форм практической активности. На основе понятия «дело» формулируются принципы и излагаются контуры динамической

¹ Работа выполнена в соответствии с государственным заданием № 0138-2024-0017 «Профессиональная деятельность и развитие личности человека в условиях организационных и техногенных изменений».

теории жизнедеятельности как нарративного потока дел, в которой развитие личности рассматривается как эволюция способности вести все более сложные и осмысленные «дела». Для демонстрации показано, как выглядит классическая схема этапов жизни человека на языке теории «потока дел».

Ключевые слова: психологический схизис, деятельность, дело, процессуальная модель, неопределенность, осмысленность, итерационный цикл, жизнедеятельность.

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия характеризуются существенным изменением условий жизнедеятельности человека, конфликтом между естественным и искусственным эволюционным развитием человека, который в значительной степени связан с достижениями в области информационных технологий и искусственного интеллекта. Эти достижения, с одной стороны, создали и уже продемонстрировали новые возможности для дальнейшего развития человека, и, с другой стороны, принесли с собой качественно новые проблемы, несущие угрозы не только благополучию жизнедеятельности человека, но даже сохранению видовой идентичности *homo sapiens* и самому существованию человека. В целом, происходящие изменения характеризуется как антропологический перелом развития человечества в процессе его эволюционного перехода к эпохе трансгуманизма (Рябов, 2023, 2024).

Новые контексты жизнедеятельности человека сформировали новые актуальные вызовы для психологической науки, развивающейся до сих пор в условиях относительной стабильности и предсказуемости. В новых условиях фундаментальная психологическая наука в существующем виде в целом продемонстрировала неспособность эффективно способствовать решению проблем, которые появились в общественной практике. На эту особенность развития психологии обратил внимание Ф.Е. Василюк в 90-е годы прошлого века. Ф.Е. Василюк назвал этот феномен «психологическим схизисом» (схизис — расщепление, разобщение (греч.)), имея в виду системное раздвоение психологии, которая в современном виде представляет собой две независимые

дисциплины, крайне слабо связанные между собой: фундаментальную, академическую психологию и практическую психологию (Василук, 1996).

Непригодность многих фундаментальных теорий для практики заложена не столько в их «ошибочности», сколько в их исходных эпистемологических и методологических установках, которые часто прямо противоположны логике практической работы. Пересмотр классических теоретических разработок не означает их отмену. В этих разработках заложены глубокие объяснительные идеи. Речь идет об имманентном развитии этих идей и концепций в направлении придания им новой жизни в новых условиях и отвечающих требованиям времени.

Именно такой попыткой является эта статья, направленная и ориентированная на развитие и модификацию теоретических конструкций теории деятельности А.Н. Леонтьева в направлении придания ей способности преодоления психологического схизиса и сохранения объяснительной силы в условиях новых вызовов.

В статье предлагается новое психологическое понятие «дело», адекватно отражающее концептуальные идеи А.Н. Леонтьева и теоретическая процессуальная модель дела, позволяющая использовать эти идеи для решения практических задач с учетом их современной специфики. Статья является логическим продолжением цикла статей автора, представленных в списке литературы и анализирующих возможности существующего потенциала психологической науки для решения проблем дальнейшего развития человека в условиях современного антропологического перелома эволюционного развития человека и разработки проблем психологии целостного человека (Рябов, 2024).

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИДЕЙ А.Н. ЛЕОНТЬЕВА: ОТ «ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» К «ДЕЛУ»

Деятельность, по А.Н. Леонтьеву — целостный, мотивированный процесс, определяемый мотивом и направленный на предмет, способный удовлетворить потребность (например, трудовая или учебная деятельность) (Леонтьев, 1972, 1975). Действие — целенаправленный процесс, подчиненный осознанной цели. Это основная

единица анализа деятельности. Операция — способ выполнения действия, которая определяется не целью, а условиями, в которых эта цель дана.

Можно заметить, что выбор термина «деятельность» создает неопределенность и двусмысленность при внешнем восприятии теории Леонтьева, которая, на мой взгляд, в , значительной степени способствовало его размытому трактованию и использованию этого понятия в любых процессуальных исследованиях и разработках в психологии. Этот аспект прямо отражается в англоязычном переводе термина, который звучит как «activity». т.е. «активность». Это сразу вызывает вопрос о точности предложенного термина, двусмысленность которая и позволяет вольно сослаться на концепцию А.Н. Леонтьева (что и происходит).

В большом количестве работ, особенно прикладных, термин «деятельность» используется как понятие, лишенное своего категориального содержания. Исследователи изучают не целостную, мотивированную, социально-опосредованную деятельность, а отдельные действия или даже операции (например, время реакции, решение изолированной задачи). Во многих таких случаях термин «психологическая активность» был бы куда более уместным.

В то же самое время, для самого А.Н. Леонтьева понятия «деятельность» и «активность» принципиально различаются. Деятельность в понимании Леонтьева, в отличие от активности, *всегда* целостный, смыслообразующий процесс, в котором психика возникает, проявляется и развивается, она предметна и целенаправленна, всегда побуждается мотивом, ориентированным на удовлетворение той или иной потребности. Помимо этого, деятельность всегда имеет иерархическую структуру «деятельность — действия — операции» и может быть описана и проанализирована с помощью этой структуры.

Сама теория деятельности имеет мощную хрестоматийную силу и ценность для преподавания психологии. Она дает целостную, логичную, иерархическую модель психики как производной от деятельности. Это прекрасная объяснительная

схема (деятельность → действие → операция; мотив → цель → условие), которая логически выстраивает происхождение и структуру сознания через интериоризацию внешних действий, позволяет классифицировать феномены, отвечает на вопрос, как в принципе устроена психика и сознание в их связи с предметным миром. Но, несмотря на свой мощный, системообразующий характер, теория деятельности для отечественной психологии осталась в основном в учебниках и не нашла своего продолжения в практической психологии.

Такая изолированность теории деятельности от решения практических задач объясняется, в том числе, качественными различиями языка академической науки и реальной жизни. Теория деятельности отвечает на вопрос: "Как устроена активность человека в мире?", а практик спрашивает: «Как это работает? Где возникает сбой и как его устранить?». Теория Леонтьева не даёт таких готовых рецептов и алгоритмов решения практических вопросов.

Ключевой барьер — это язык и уровень абстракции. Теория деятельности говорит о "ведущей деятельности", "сдвиге мотива на цель", "опосредовании" — это сложные философско-психологические конструкции. Чтобы теория прижилась в прикладной сфере, её нужно "перевести" на язык этой сферы, создать на её основе конкретные методики. Этого с теорией Леонтьева в полной мере не произошло.

А.Н. Леонтьев создавал свою теорию в ответ на вызовы своего времени, для этапа психологической науки по феноменологическому принципу. Но сама жизнь изменилась. Мы имеем дело с цифровой средой, экзистенциальными кризисами, трансформацией труда — явлениями, которые ставят под вопрос адекватность многих традиционных методологических оснований психологии, в том числе, используемых категорий и понятий.

Новые условия жизнедеятельности и, что не менее важно, необходимость решения проблемы психологического схизиса требуют модификации понятия и модели деятельности.

Для решения практических задач, которые сейчас встали перед человечеством, теорию деятельности необходимо перевести на новый уровень, который фиксирует новые онтологические реалии (нелинейность, хаос, экзистенциальный контекст), не схватываемые классической теорией деятельности. В основу решения этой проблемы предлагается положить новое психологическое понятие — понятие «дело» как более целостную и жизненную единицу анализа по сравнению с понятием «деятельность». При этом необходимо рассматривать «дело» не как отмену, а как дальнейшее развитие категории деятельности, при котором «дело» сохраняет все достижения структурного анализа, но добавляет то, что всегда подразумевал Леонтьев — неразрывную связь с жизненным миром человека (Леонтьев, 1972).

Почему это целесообразно?

Во-первых, слово «дело» содержательно отграничивается от «активности», «поведения», «реакции». Оно с самого начала подразумевает *целенаправленность, осмысленность и структурированность*, которые, вообще говоря, могут отсутствовать в термине «деятельность».

Во-вторых, слово «дело» происходит непосредственно от глагола «делать». «Деятельность» — это абстрактное, отчужденное существительное, а «дело» — это сам *процесс, воплощенный в реальности*. Понятие «дело» идеально соответствует духу леонтьевского подхода: не абстрактная активность, а реальное, предметное дело, которым занят человек, которое для него имеет конкретный *смысл* (Франкл, 1990; Леонтьев Д.А., 2019).

Во-третьих, это слово естественным образом укорено в житейском языке и отечественной культуре. Мы говорим: «Сделать свое дело», «У меня много дел», «Военное дело», «Я люблю свое дело». Во всех этих фразах «дело» — это нечто цельное, осмысленное, социально значимое и лично нагруженное понятие. Это именно то, что Леонтьев вкладывал в понятие «деятельность».

Термин «дело» работает как строгий фильтр, оставляя за собой только высший, смысловой уровень человеческой активности. Он позволяет четко разделить целостное, осмысленное бытие в мире (дело) и технические компоненты его реализации (приемы, навыки, операции). Таким образом, вводимое понятие «Дело» призвано сохранить системность подхода Леонтьева, будучи укорененным в жизненном мире и языке практики.

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ДЕЛО»

Решению проблемы психологического схизиса способствует такое построение психологической теории, при котором процессы, описываемые теорией, были бы адекватными процессам жизнедеятельности и описывались на адекватном решении практических задач языке. Поэтому последовательно переходя к от теории «деятельности» к теории «дела», предлагается трансформировать архитектуру модели А.Н. Леонтьева, используя язык описания и решения практических задач, но оставив при этом ее трехуровневость.

В соответствии с организационно-фрактальной концепцией жизнедеятельности, дело представляет собой целостный завершённый цикл активности, «маленькую жизнь». Трёхзвенная модель Дела, сформулированная на языке практика, может быть представлена следующим образом; «Проблема — Взаимодействие — Опыт». Эта схема описывает базовый, завершённый цикл *осмысленной* активности человека (рис. 1).

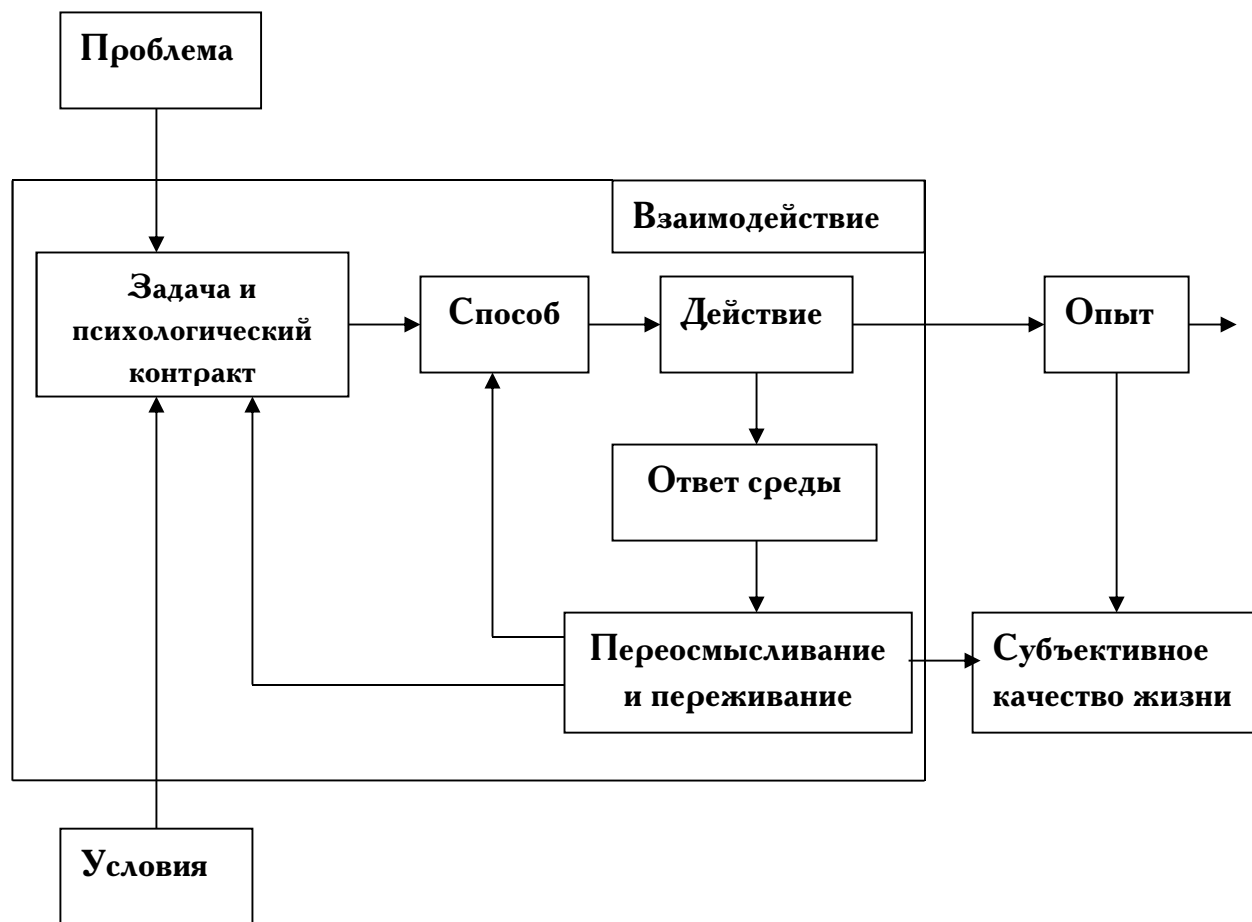

Рис. 1. Операционная модель Дела.

В этой схеме цикл запускается Проблемой, которая представляет собой не внешнюю задачу, а присвоенный запрос к себе и миру, личностный смысл (Леонтьев Д.А., 2019). Это осознанный личный вызов, внутренний вопрос, дисбаланс, требующий ответа. Проблема — это точка зарождения смысла.

Процессуальное ядро дела представляет собой не одностороннее воздействие, а *адаптивный* диалог субъекта со средой, или «взаимодействие».

Взаимодействие включает в себя следующую развернутую внутреннюю схему. Проблема с учетом условий для ее решения конкретизируется как «задача», которая в процессе *осмысливания* человеком трансформируется в так называемый «психологический контракт» (Rousseau, 1990; Ребрилова, 2009; Рябов, 2021) с объектом или субъектом взаимодействия. В самом общем виде психологический контракт — это представления взаимодействующего с внешним объектом или субъектом

человека о том, что он может получить в результате взаимодействия (ожидания) и о том, что он должен для этого делать (обязательства).

Для решения задачи субъект определяет «способ» решения задачи, выбирая соответствующие инструменты из имеющихся в его арсенале, включая как шаблонные решения, так и элементы творчества, интуиции и проч. Следующий этап — «действие», или реализация, началом которого выступает пробный шаг. Ключевой момент реализации — «Ответ среды», определяющий *непредсказуемую* обратную связь через процессы переживания (Василюк, 1984; Тихомирова, 2020), требующую осмысления и коррекции предшествующих компонент модели процесса. Трансформация и замыкание процесса дела формируют «Опыт». Опыт — это не просто результат, а присвоенное изменение и интеграция итогов взаимодействия в картину мира, навык, личностный смысл или травму. Опыт — это то, что остается в индивидуальном сознании человека, меняет его и формирует основу для будущих циклов дела. Критерием, под влиянием которого осуществляется управление делом, является субъективное качество жизни человека (Рябов, 2020).

Надо обратить особое внимание на следующую особенность дела, которая имеет принципиально важную особенность в навигации жизнедеятельности и, прежде всего, в управлении субъективным качеством жизни. В стабильной среде субъективная успешность — это достижение целей. В вероятностной среде — это качество адаптивного цикла, которая включает глубину осмысления (насколько тонко человек читает среду), гибкость преобразования (насколько изобретательно и адекватно он реагирует на изменения), богатство интеграции (насколько полно он извлекает опыт — не только утилитарный, но и эмоциональный, эстетический, экзистенциальный).

Соответствующий контроль смыслообразования является механизмом сохранения гуманитарной сущности человека при наступлении эпохи трансгуманизма.

Внутренний итерационный цикл модели дела представляет собой ключевое отличие от модели деятельности А.Н. Леонтьева, Модель деятельности предполагает

стабильные, воспроизводимые условия, что позволяет действию превратиться в автоматизм. Современная реальность — это турбулентность, непредсказуемость и постоянная необходимость импровизации.

Это требует не просто дополнения, а пересмотра самой логики процесса. В вероятностной среде «способ» не может быть выбран раз и навсегда, а сама реализация становится непрерывной коррекцией курса. Для среды типа «хаос» осмысливание становится постоянным сканированием и интерпретацией. Акцент смещается с предварительного планирования на непрерывное осмысливание в реальном времени. Этап осмысливания превращается из стартовой точки в фоновый непрерывный процесс, сопровождающий все остальные этапы.

Действие становится экспериментальной импровизацией, задача которой не реализовать Способ, а быстро протестировать гипотезы в действии. Опыт становится не финальным выводом, а формированием адаптивных паттернов. Главная задача — не сделать итоговый вывод, а извлечь гибкий принцип, паттерн или эвристику, применимую в будущих непредсказуемых условиях. Более значимыми становятся не новые навыки, а «метанавыки» - умение учиться, адаптироваться, импровизировать.

Наглядно проиллюстрировать модель Дела можно на примере похода в лес за грибами. Поход за грибами — это чистый пример дела в вероятностной среде, где успех определяется не достижением заранее известной цели, а качеством адаптивного процесса и способностью извлекать смысл и удовольствие из самого процесса навигации в неопределённости. Рассмотрим его в терминах нашей модели, чтобы увидеть, как она работает в условиях хаоса.

Проблема/Вызов: «Хочу набрать в лесу грибов, но ничего не гарантировано».

Задача: Не «найти 10 белых грибов» (жёсткая цель), а «исследовать лес в определенной местности в контексте поиска и сбора грибов, сохраняя внимание и интерес» (гибкий паттерн). Если у меня была бы цель принести домой 10 белых, я пошел бы на рынок, а не в лес.

Способ: В лесу не чёткий маршрут, а набор эвристик и микро-действий: «Посмотреть в той роще, пройти по опушке и т.д.».

Действие: Каждое действие (заглянуть под ёлку, раздвинуть траву) — это микро-эксперимент, дающий немедленную обратную связь (гриб/не гриб). Это содержание итеративного цикла в чистом виде.

Опыт после каждого шага: Чувство азарта от поиска, разочарование от пустой поляны, радость от находки.

Макро-опыт к концу: Удовольствие от прогулки, от общения, от единения с природой, от «тихой охоты». Опыт переопределяет успех: успех — это не вес лукошка, а качество проведённого времени и глубина погружения в процесс. Пустое лукошко при хорошей прогулке — тоже позитивный опыт.

Таким образом, дело — это не исполнение плана, а серия адаптивных осмысленных действий, экспериментов. Другой вывод, который демонстрирует этот пример, заключается в приоритетной роли качества процесса в субъективной оценке дела человеком. Этот вывод в масштабе жизнедеятельности человека подтверждает нашу концепцию субъективного качества жизни, в которой качество процесса жизни имеет более высокий приоритет, чем качество условий жизни (Рябов, 2020).

Таким образом, теория дела предлагает следующий шаг реализации концептуальных идей А.Н. Леонтьева: от психологии освоения деятельности к психологии проектирования и ведения дела как осмысленного существования в условиях неопределенности и непредсказуемости.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ

Приведем несколько примеров, в которых модель дела демонстрирует свои возможности давать новые ответы на вопросы, в которых классические подходы испытывают затруднения.

Пример 1. Психология поступка. Классические модели описывают деятельность как развернутый во времени процесс, но как описать внезапный, спонтанный,

этически нагруженный поступок? Например, человек бросается в воду спасать утопающего. Где здесь «цель», «операции», «планирование»? Модель дела описывает это как свёрнутый, но полный цикл, который может происходить почти мгновенно.

Проблема: воспринимается не как «задача», а как этический императив («человек тонет!»), мгновенно становящийся личным вызовом.

Взаимодействие: не планируется, а представляет собой целостный телесный и волевой ответ на вызов. «Способ» (броситься в воду) и «Действие» сливаются. Ответ среды (течение, состояние тонущего) воспринимается уже в процессе.

Опыт: Присваивается *после*: шок, осознание случившегося, изменение самооценки («я способен на это»), возможно, травма.

Вывод: Модель «Дело» схватывает спонтанную, аффективно-смысловую активность как первичную, из которой уже может развернуться осмысленная деятельность. Это ближе к реальному опыту, где мы часто сначала *делаем*, а потом *осмысляем*.

Пример 2: Проблематизация «неудачи» и «тупика». В классических моделях неудача — это недостижение цели, сбой в системе. Фокус на результате. Это ведёт к демотивации и восприятию неудачи как краха.

Модель дела легитимизирует тупик и «неудачу» как ключевую фазу цикла. В полной модели «неудача» — это не конец, а особо ценный тип Опыта.

Если Взаимодействие не привело к ожидаемому результату, но было осмысленным, то Опыт от этого становится «знанием о границах», «пониманием системного сопротивления», «картой того, как не надо делать».

Этот Опыт тут же становится основой для новой, более глубокой Проблемы: «Почему это не сработало? Что я не учёл? В чём была моя иллюзия?».

Вывод: Модель превращает линейный путь к успеху (где неудача — это провал) в спираль обучения, где «негативный» результат — необходимый питательный субстрат для развития. Это меняет культуру отношения к ошибкам.

Пример 3: Экзистенциальные кризисы как «Дело» высшего порядка.

Экзистенциальный кризис (поиск смысла жизни, столкновение со смертью, переоценка всего) в классических моделях выглядит как распад деятельности, утрата мотивов (Шумский, 2010). Классические модели не знают, что с этим делать.

Модель дела позволяет увидеть в экзистенциальном кризисе главное «Дело» человека — работу по пересборке собственной идентичности и системы смыслов.

Проблема: «В чём смысл моей жизни? Кто я? Это предельная, экзистенциальная проблема как это происходит, например, при смене карьеры в 40 лет, когда прежние профессиональные «Дела» теряют смысл.

Взаимодействие. Это долгий, болезненный внутренний диалог, чтение философии, ведение дневника, путешествия, честные разговоры — всё то, что является поисковым взаимодействием с миром и собой.

Опыт. Опыт — это не «ответ» в виде новой простой формулы, а обретение «экзистенциальной устойчивости» — способности жить в условиях фундаментальной неопределённости, держать вопрос открытым, находить опору в процессе вопрошания, а не в готовых ответах.

Вывод: Модель «Дело» нормализует и структурирует экзистенциальные процессы, видя в них не болезнь, а высшую форму человеческой жизнедеятельности. Это даёт язык и надежду тому, кто находится в таком кризисе.

Пример 4: Взаимодействие с искусством и красотой.

В классических моделях восприятие искусства часто сводится к «познавательной деятельности» или «эстетическому переживанию» как пассивному потреблению. Где здесь активная деятельность?

Модель «Дело» рассматривает соприкосновение с подлинным искусством как возможность расширения собственного сознания.

Проблема: Художественное произведение ставит перед нами проблему-загадку, проблему со-переживания, проблему понимания нового языка форм.

Взаимодействие: Это активный, внутренний диалог с произведением. Мы «примеряем» на себя чувства героя, ищем ассоциации, пытаемся расшифровать метафору. Это не пассивный просмотр, а труд души.

Опыт: Изменение себя. Мы выходим из этого взаимодействия немного другими: обогащёнными новым образом, новой эмоцией, новым взглядом на привычное. Искусство оставляет след — новый опыт.

Вывод: Модель позволяет увидеть в культурном потреблении не пустое времяпрепровождение, а важнейшую работу по формированию внутреннего мира, которую можно вести более или менее осознанно.

ДЕЛО КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ КОНСТРУКТ ТЕОРИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

На основе модели «Дело» (Проблема → Взаимодействие → Опыт) теория жизнедеятельности человека приобретает динамический, процессуальный и нарративный характер. Это не описание структуры, а картография потока, где жизнь видится как сеть взаимосвязанных, накладывающихся и развивающихся «Дел». Вот как может выглядеть такая теория жизнедеятельности как потока дел в виде системы взаимосвязанных принципов и уровней.

Аксиома: Жизнедеятельность есть непрерывный процесс порождения, ведения и завершения «Дел» — осмысленных циклов взаимодействия с миром, продуктом которых является изменяющийся субъект.

Уровень 1: Базовый элемент осмысленной активности — «Дело». Цикл Дела описывается моделью «Проблема — Взаимодействие — Опыт». Всё, что человек делает сознательно от простых и быстрых дел (приготовить кофе) до протяженных во времени и сложных (вырастить и воспитать ребенка) может быть описано как Дело.

Уровень 2: Сплетение дел. Процессы и проекты

Горизонтальные связи: «Дела» сплетаются во времени.

Последовательность: Одно «Дело» вытекает из Опыта предыдущего.

Параллельность: Человек ведёт несколько «Дел» одновременно (работа, семья, хобби). Их Проблемы конкурируют за ресурсы внимания и энергии.

Иерархия (матрешка): Большое «Дело» (написать диссертацию) содержит в себе множество малых «Дел» (прочитать книгу, провести эксперимент, написать главу).

Качество жизни воспринимается как усредненное субъективное качество прохождения полных итерационных циклов (глубина проблем, гибкость взаимодействия, полнота интеграции опыта).

Сценарии и кризисы возникают, когда человек застревает на одном типе «Проблем» или одном ригидном способе «Взаимодействия».

Уровень 3: Идентичность и смысл (история Опытов)

Личность — это не набор черт, а уникальная, постоянно переписываемая история присвоенных опытов.

Смысл жизни в этой теории — не предзаданная цель, а качество ведения самого потока Дел. Смысл рождается в процессе осмысления Проблем и интеграции глубокого Опыта. Человек, ведущий осмысленные «Дела», и есть человек, живущий осмысленной жизнью.

«Я»-нарратив формируется из ответов на вопросы: «Какие главные «Дела» составили мою жизнь? Какие «Проблемы» я считал своими? Какой «Опыт» извлёк?».

Кризисы идентичности — это кризисы «нарратива». Они возникают, когда старые «Дела» теряют смысл (их Опыт обесценивается), а новые, адекватные «Проблемы» ещё не найдены. Это фаза «между Делами».

Уровень 4. Эволюция субъекта. Развитие через Дело

Развитие — это усложнение способности вести «Дело».

Эволюция «Проблемы»: от простых, утилитарных («как выжить») — к сложным, смысловым, этическим, творческим.

Эволюция «Взаимодействия»: От реактивных шаблонов — к проактивным, гибким, диалогичным, творческим стратегиям. От простых «Способов» — к богатому арсеналу, включающему интуицию и сотрудничество.

Эволюция «Опыта»: От фиксации результата («получилось/не получилось») — к глубокой рефлексии, извлечению мета-знаний, мудрости, изменению ценностных ориентиров.

Деградация — обратный процесс: упрощение «Проблем» до стимулов, свёртывание «Взаимодействия» до автоматических реакций, замена «Опыта» на сиюминутное подкрепление.

Уровень 5. Контексты Дела.

Ни одно «Дело» не существует в вакууме. Контексты Дела:

1. Тело и психика (био-психические ресурсы и ограничения).
2. Другие люди и их «Дела» (социальное поле: сотрудничество, конкуренция, любовь).

3 Культура и технологии (предоставляют «языки», «Способы», «инструменты» для Взаимодействия).

Главный вызов современности (переход к трансгуманизму) (Рябов, 2023): технологии активно вмешиваются на всех этапах: предлагают готовые «Проблемы» (таргетинг), подменяют «Взаимодействие» (алгоритмы), симулируют «Опыт» (соцсети, виртуальная реальность). Теория даёт критерий: развивает ли это вмешательство способность субъекта к полноценному циклу, или разрушает её?

4. Природа и планета (физические и экологические границы).

Ключевые принципы теории «Поток Дел»:

1. Принцип незавершённости: жизнь — это не путь к финалу, а непрерывное «деланье». Ценность — в процессе, а не только в точке прибытия.
2. Принцип субъектности-в-диалоге: человек — не абсолютный автор, а со-автор своих «Дел» вместе со средой, которая отвечает ему и сопротивляется.

3. Принцип осмысленного усилия: качество жизни прямо пропорционально осмысленному усилию, вложенному в «Взаимодействие». Пассивность и потребление — анти-дело.

4. Принцип слеодообразования: прожитая жизнь оставляет двойной след: во внешнем мире и в структуре личности (как история Опытов).

Выводы из теории для человека:

- Если жизнь серая и бессмысленная — значит, нет настоящих «Дел», есть лишь рутина (оборванные циклы без Проблемы и Опыта).
- Чтобы изменить жизнь, нужно не «поставить цель», а запустить новое «Дело» — найти личную, живую Проблему и вступить в честное Взаимодействие с миром.
- Мудрость — это способность вести «Дела» высшего порядка (экзистенциальные, этические, творческие) и извлекать из них глубокий, трансформирующий Опыт.

Таким образом, теория жизнедеятельности на основе «Дела» — это теория о том, как человек, встречаясь с сопротивлением мира и собственной сложностью, создает узор своей единственной жизни, где нитью является осознанность, а узлами — присвоенные опыты. Она возвращает достоинство и смысл самому процессу проживания, а не только его итогам.

Продемонстрируем, как выглядит классическая схема этапов жизни человека на языке теории «потока дел».

Каждый этап — это доминирующий тип «Проблемы», характерный способ «Взаимодействия» и ключевой «Опыт», который должен быть интегрирован для перехода на следующий уровень. Кризисы развития — это моменты, когда старый тип «Дела» исчерпан, а новый ещё не освоен.

1. Детство (примерно 0-12 лет) — «Дело» присвоения мира

- Доминирующая Проблема: «Что это такое и как это работает?» Проблема в её изначальном, чувственном виде: познание свойств предметов, тела, языка, социальных правил.

- Взаимодействие: Игровое, экспериментальное, подражательное. Ведущий тип — игра. Ребёнок постоянно пробует, ошибается, наблюдает реакцию (Ответ среды). Роль взрослого осуществлять безопасный «контур обратной связи».
- Опыт для интеграции: Базовое доверие к миру и чувство компетентности. Опыт того, что мир познаваем, на усилия есть отклик, а «я» — деятель.
- Незавершённое «Дело» этого этапа: Если Взаимодействие прерывается (нет безопасной среды, игнорируется Ответ), формируется Опыт беспомощности и недоверия. Во взрослой жизни это может проявляться как страх перед любым новым «Делом», пассивность.

2. Отрочество и юность (12-22~ лет) — «Дело» определения границ «Я»

- Проблема: «Кто я? Где мои границы? Что я могу и чего хочу?» Проблема смещается с внешнего мира внутрь. Это уже экзистенциальная, идентификационная проблема.
- Взаимодействие: бунт, поиск, эксперименты с социальными ролями. Взаимодействие становится полем битвы за автономию. «Ответ среды» (родители, сверстники, общество) часто отвергается, чтобы проверить свою отдельность.
- Опыт для интеграции: Чувство идентичности и агентности. Интеграция опыта: «Я — это не то, что обо мне говорят, но я могу быть разным в разных контекстах. Я автор своего выбора».
- Незавершённое «Дело»: Если не удастся провести это «Дело» до конца (например, из-за гиперопеки), человек входит во взрослую жизнь с диффузной идентичностью («я не знаю, кто я») и склонностью к внешне заданным «Делам» (жить по шаблону).

3. Молодость / Ранняя зрелость (22-40 лет) — «Дело» Устройства в мире

- Проблема: «Как построить свою жизнь? Как найти место, партнёра, дело?» Проблемы из сферы идентичности переходят в сферу проектирования и обязательств.
- Взаимодействие: проектное, продуктивное, направленное на достижение. Взаимодействие с миром становится более стратегическим: карьера, создание семьи, налаживание быта. Появляются долгосрочные «Дела».
- Опыт для интеграции: чувство продуктивности, интимности, ответственности. Опыт того, что твои действия имеют долгосрочные последствия, что ты можешь создавать и поддерживать сложные системы (профессию, семью).
- Кризис этапа (кризис 30+): Возникает, когда Опыт от «Дела устройства» не приносит удовлетворения. «Проблема» меняется: «А тем ли «Делом» я вообще занимаюсь? Ради чего всё это?». Это знак, что пора переходить к следующему типу «Дела».

4. Зрелость (40-65 лет) — «Дело» осмысления и пересборки

- Проблема: «Ради чего? Какой смысл в том, что я создал? Что я оставлю после себя?» Это фаза ценностно-смысловой переоценки. Проблемы становятся экзистенциальными и духовными.
- Взаимодействие: рефлексивное, наставническое, интегративное. Взаимодействие смещается с завоевания мира на его осмысление и передачу опыта. Человек становится «ментором» в своих главных «Делах».
- Опыт для интеграции: чувство генеративности (заботы о будущих поколениях) и целостности. Опыт, что твоя жизнь — не набор случайных событий, а связанная история, имеющая смысл. Готовность принять как свои достижения, так и неудачи.
- Незавершённое «Дело» (кризис середины жизни): если не удаётся интегрировать Опыт в целостный нарратив, возникает чувство стагнации, бессмысленности,

отчаяния («жизнь прожита зря»). Человек может пытаться вернуться к «Делу» молодости (новые авантюры), не решая главную проблему осмысления.

5. Поздняя зрелость / старость (65+ лет) — «Дело» завершения и передачи

- Проблема: «Как достойно завершить свои дела? Как принять конечность и передать то, что нажито?» Это «Дело» интеграции итогового Опыта.
- Взаимодействие: ретроспективное, нарративное, дарящее. Активное преобразование мира уступает место мудрому наблюдению, рассказыванию историй, передаче ресурсов (материальных, духовных, смысловых).
- Опыт для интеграции: чувство мудрости и эго-интеграции. Способность оглянуться на всю цепь «Дел» своей жизни без ужаса и сожаления, увидеть её целостность и принять свою уникальную судьбу.
- Незавершённое «Дело»: отчаяние. Ощущение, что жизнь прошла неправильно, время упущено, а переписать нарратив уже нельзя.

Как модель «Дела» обогащает понимание этапов:

1. Объясняет кризисы: кризис — это не патология, а сигнал о необходимости сменить тип «Дела». Подростковый бунт — попытка начать «Дело» определения границ. Кризис середины жизни — требование перейти от «Дела» устройства к «Делу» осмысления.
2. Диагностирует застревание: инфантилизм — это застревание на «Деле» детства (потребительское, игровое взаимодействие без ответственности). Ранняя старческая ворчливость — может быть застреванием на «Деле» юности (бунт без последующей интеграции), когда человек так и не принял мир.
3. Задаёт критерий успешного прохождения этапа: не достижение внешних маркеров (дом, семья, деньги), а качество интеграции ключевого Опыта и готовность к «Делу» следующего порядка.
4. Снимает жёсткость хронологии: взрослый человек может параллельно вести «Дела» разных уровней: «Дело» устройства (работа), «Дело» осмысления (хобби,

философия) и даже «Дело» игры (отдых). Этапы жизни задают не жёсткие рамки, а доминирующую тему.

Итог: В модели «Потока Дел» жизненный путь — это восхождение по спирали, где на каждом витке человек учится вести всё более сложные, глубокие и ответственные «Дела», итогом которых является не внешний успех, а качество и связность внутренней истории, которую он может о себе рассказать. Эта теория превращает жизненный путь из череды случайных событий в осмысленную историю, где сам человек — и автор, и главный герой, и мудрый редактор своей повести.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Схизис преодолевается, когда теория перестаёт быть описанием объекта, а становится инструкцией по применению для субъекта. Предлагаемая модель — это попытка создать именно такую инструкцию по ведению осмысленного диалога с миром, где психолог или любой человек — не толкователь тайного знания, а фасилитатор этого диалога, помогающий отладить собственный цикл жизнедеятельности.

Модель «Осмысление → Преобразование → Интеграция» становится тем самым практическим мостом, который:

- Говорит на языке проблем, а не конструктов. Она начинается не с «деятельности», а с «проблемы/вызова», с которого начинается реальная жизнь человека.
- Обеспечивает прямую трансляцию теории в жизненный навык. Каждый этап модели сразу отвечает на вопрос «Что делать?», а не только «Как это устроено и называется?».
- Работает как для клиента, так и для психолога на одном языке. Клиент приходит с проблемой — модель сразу предлагает схему работы с ней: «Давайте сначала это осмыслим, потом найдём способ преобразовать, а затем интегрируем полученный опыт».
- Легитимизирует разные типы опыта и работу в условиях хаоса (через итеративность цикла).

Понятие «дело» и теория на его основе, разрешающая ключевые противоречия в теории деятельности, не только укрепляет её внутренний концептуальный каркас, но и открывает новые перспективы для прикладного ответа на антропологические вызовы цифровой эпохи. Речь идёт о нарастающем разрыве между технологическим прогрессом и человеческим развитием, который в современной литературе всё чаще осмысливается в рамках поиска новой гуманитарной киберпсихологии (Рябов, 2024). На основе теории дела предполагается проанализировать специфику таких понятий, как субъектность и агентность, человеческий капитал, жизнеспособность, управления этими характеристиками человека при переходе в эпоху трансгуманизма. Теория дела может стать основой для операционализации такой киберпсихологии, ставящей во главу угла не адаптацию к системам, а качество жизнедеятельности и человеческий капитал. Конкретные пути этого синтеза — предмет нашей текущей и будущей работы.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильюк Ф.Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Издательство Московского университета, 1984. 200 с.
- Васильюк Ф.Е.* Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 25-40.
- Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. 3-е изд. Москва: МГУ, 1972. 575 с.
- Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Политиздат, 1975. 303 с.
- Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Смысл, 2019. 582с.
- Ребрилова Е.С.* Психологический контракт как характеристика субъекта труда в контексте социальных условий производственной среды: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.03. Тверь, 2009. 23 с.
- Рябов В.Б.* О системе базовых понятий в исследованиях качества жизни и качества трудовой жизни // Психология труда, организации и управления в условиях современных технологий: состояние и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, Тверь, 02–04 июня 2020 года. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 134-140.
- Рябов В.Б.* Психологический контракт как конструкт качества организационного взаимодействия // Разработка понятий современной психологии в 3-х томах /

Под общ. ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенковой, Г.А. Виленской. Т. 3. М. Изд-во «Институт психологии РАН». 2021. С. 608-621. DOI 10.38098/thry_21_0439_19

Рябов В.Б. Современный этап научно-технического прогресса: развитие или деградация человека? // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023. Т. 8. № 2. С. 139 - 158. DOI: 10.38098/iran.opwp_2023_27_2_006

Рябов В.Б. Киберпсихология вчера, сегодня и завтра. // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. № 3. С. 101-127. DOI: 10.38098/iran.opwp_2024_32_3_005

Тихомирова С.В. Индивидуальное переживание как психологический феномен: структура, типы, функции, методы исследования // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 6. С. 83-93.

Франкл В. Человек в поисках смысла / Общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; пер. с англ. и нем. Д.А. Леонтьева, М.П. Папуша, Е.В. Эйдмана. Москва: Прогресс, 1990. 366.

Шумский В. Б. Экзистенциальная психология и психотерапия: теория, методология, практика. Учеб. пособие. М. Изд. дом «Высшая школа экономики», 2010. 182 с.

Rousseau D.M. New hire perceptions of their own and their employer's obligations: A study of psychological contracts // Journal of Organizational Behavior. 1990. Vol. 11. № 5. P. 389-400. DOI: 10.1002/job.4030110506

Статья поступила в редакцию: 08.02.2026. Статья опубликована: 22.03.2026.

PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL SCHIZIS: FROM THE CONCEPT OF ACTIVITY TO THE CONCEPT OF "DEED"

© 2026 V.B. Ryabov

** Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, Institute of Psychology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
E-mail: ryabov48@mail.ru*

The development aims to create a theoretical bridge between academic knowledge and practice, as well as to find an answer to the challenges of human transformation in the digital age. The necessity of developing the categorical apparatus of psychology in response to the methodological gap between fundamental theory and practice in modern psychology ("psychological schism") and the new challenges of the anthropological turning point of human evolutionary development is substantiated. The central innovation of the work is the introduction and theoretical substantiation of the psychological concept of "deed" as a key unit of vital activity analysis, inheriting and developing the ideas of A.N. Leontiev. The "deed" is interpreted as a holistic adaptive cycle generated by a personal problem and culminating in the appropriation of experience. The presented procedural model ("Problem – Interaction – Experience") with a built-in iterative mechanism ("Task – Method - Action") that performs constant adaptive correction based on the "Response of the environment", which allows analyzing human activity in conditions of turbulence, chaos and existential uncertainty, where classical linear models of activity lose effectiveness. The criterion under the influence of which deed management is carried out is the subjective quality of a person's life. Using examples (deed, failure, existential crisis), the heuristic possibilities of the theoretical business model for analyzing various forms of practical activity are demonstrated. On the basis of the concept of "deed", the principles are formulated and the contours of the dynamic theory of life activity as a narrative flow of affairs are outlined, in which personality development is considered as the evolution of the ability to conduct increasingly complex and meaningful "deeds". To demonstrate, it is shown what the classical scheme of human life stages looks like in the language of the theory of the "flow of deeds".

Key words: psychological schism, activity, deed, procedural model, uncertainty, meaningfulness, iterative cycle, vital activity.

REFERENCES

- Vasilyuk, F.E. (1984). *Psichologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situacij) [Psychology of experience (analysis of overcoming critical situations)]*. Moscow: Moscow University Press Publ. (in Russian).
- Vasilyuk, F.E. (1996). The methodological meaning of the psychological schism [Metodologicheskij smysl psihologicheskogo skhizisa]. *Voprosi Psihologii [Questions of psychology]*. 6. 25-40. (in Russian).
- Leont'ev, A.N. (1972). *Problems of mental development [Problemy razvitiya psihiki]*. Moscow: Moscow University Press Publ. (in Russian).
- Leont'ev, A.N. (1975). *Activity. Conscience. Personality. [Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost']*. Moscow: Politizdat. (in Russian).
- Leont'ev, D.A. (2019). *Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality [Psichologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti]*. Moscow: Smysl Publ. (in Russian).
- Rebrilova, E.S. (2009) Psychological contract as a characteristic of the labor subject in the context of the social conditions of the production environment [Psihologicheskij kontrakt kak harakteristika sub"ekta truda v kontekste social'nyh uslovij proizvodstvennoj sredy] *Extended abstract of candidate's thesis*. Tver'. (in Russian).
- Ryabov, V.B. (2020). About the system of basic concepts in research on the quality of life and the quality of working life [O sisteme bazovyh ponyatij v issledovaniyah kachestva zhizni i kachestva trudovoj zhizni]. Proceedings from Psychology of work, organization and management in the context of modern technologies: state and prospects of development: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (2-4 iyunya 2020 g.) [International Scientific and Practical Conference, Tver, June 02-04, 2020]*. (pp. 134-140). Tver'. Tverskoj gosudarstvennyj universitet. (in Russian).
- Ryabov, V.B. (2021). Psychological contract as a quality construct of organizational interaction [Psihologicheskij kontrakt kak konstrukt kachestva organizacionnogo vzaimodejstviya]. In *Razrabotka ponyatij v sovremennoj psihologii [Development of concepts of modern psychology]*. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, N.E. Harlamenkova, G.A. Vilenskaja (Eds). Vol. 1-3. V. 3. (pp. 608-621). Moscow: «Institut psihologii RAN» Publ. (in Russian). DOI 10.38098/thry_21_0439_19
- Ryabov, V.B. (2023). *Sovremennij jetap nauchno-tehnicheskogo progressa: razvitie ili degradacija cheloveka? [The current stage of scientific and technological progress: development or degradation?]*. *Institut Psikhologii Rossiyskoj Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the*

Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor. 8(2), 139-158. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_27_2_006

Ryabov, V.B. (2024). Kiberpsihologija vchera, segodnja i zavtra [Cyberpsychology yesterday, today and tomorrow]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 9(3). 111-133. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_32_3_005

Tihomirova, S.V. (2020). Individual experience as a psychological phenomenon: structure, types, functions, research methods [Individual'noe perezhivanie kak psihologicheskij fenomen: struktura, tipy, funkcii, metody issledovaniya]. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya [World of science. Pedagogy and psychology]*. 8(6). 83-93. (in Russian).

Frankl, V.E. The doctor and the soul: From psychotherapy to logotherapy. N.Y.: Vintage Books, 1973. 318 p. Frankl V. E. The will to meaning: Foundations and applications of logotherapy. N.Y.: Penguin Books USA Inc., 1969. 179 p. Frankl V. E. The unheard cry for meaning: Psychotherapy and humanism. N.Y.: Simon & Schuster, 1978. 191 p. Frankl V. E. Logotherapie und Existenzanalyse: Texte aus fünf Jahrzehnten [Logotherapy and Existential Analysis: Texts from five decades]. Munchen, Zurich: Piper Taschenbuch, 1987. 184 p. Frankl V. E. Der Mensch vor der Frage nach dem Sinn: Eine Auswahl aus dem Gesamtwerk [Man before the problem of meaning: A selection from the complete work]. Munchen, Zurich: Piper Taschenbuch, 1979. 292 p. (Russ. ed.: Frankl, V. Chelovek v poiskakh smysla: sbornik. Moscow: Progress Publ., 1990. 368 p.).

Shumskij, V.B. (2010). *Existential psychology and psychotherapy: theory, methodology, practice [Ekzistencial'naya psihologiya i psihoterapiya: teoriya, metodologiya, praktika]* Ucheb. posobie. Moscow: Izd. dom «Vysshaya shkola ekonomiki» Publ. (in Russian).

Rousseau, D.M. (1990). New hire perceptions of their own and their employer's obligations: A study of psychological contracts. *Journal of Organizational Behavior*. Vol. 11. № 5. P. 389-400. DOI: 10.1002/job.4030110506

The article was received: 08.02.2026. Published online: 22.03.2026.

Библиографическая ссылка на статью:

Рябов В.Б. К проблеме психологического схизиса: от концепции деятельности к понятию «Дело» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2026. Т. 11. № 1. С. 52–78. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2026_38_1_003

Ryabov, V.B. (2026). K probleme psihologicheskogo skhizisa: ot koncepcii deyatel'nosti k ponyatiyu «Delo» [Problem of psychological schizis: from the concept of activity to the concept of "Deed"]. Institut Psikologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 11(1). 52–78. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2026_38_1_003

Адрес ссылки <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1206.pdf>